

Людмила Лапина

ЯД В КРОВИ

Исторический роман

Людмила Лапина

Яд в крови. Исторический роман

«Издательские решения»

Лапина Л.

Яд в крови. Исторический роман / Л. Лапина — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-507178-1

Окончание исторических любовных романов «Райская дева», «Индийская луна», «Ледяная дева», «Мелинда — жена рейнджера» о Диком Западе 70-х годов XIX века. История Мелинды и Теда близится к трагическому завершению: Мелинда потеряла ребенка, Тед уехал в Техас. Есть ли у них еще надежда на счастье?

ISBN 978-5-00-507178-1

© Лапина Л.
© Издательские решения

Содержание

ЯД В КРОВИ	6
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Яд в крови Исторический роман

Людмила Лапина

© Людмила Лапина, 2019

ISBN 978-5-0050-7178-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Людмила Лапина

ЯД В КРОВИ

Исторический роман

Колорадо, декабрь 1878 года

Мелинда открыла глаза и потянулась – тело отозвалось радостью напрягаемых мускулов, никакой слабости она не чувствовала – впервые за последний месяц. В окно просачивался свет раннего утра, и молодая женщина засмеялась от радости – как чудесно чувствовать себя полностью здоровой! Она спрыгнула с постели, подбежала к зеркалу, вздохнула, как перед прыжком в холодную воду, жадно оглядела себя и, в общем, осталась довольна: чистое, бледное лицо, губы уже розовые, а не синие от потери крови. Правда, под глазами еще лежат тени, но глаза уже сияют, а не грустные и потухшие, как после страшного известия о потере ребенка. Мелинда улыбнулась себе, быстро умылась и надела простое домашнее платье из кашемира, винно-красного цвета, чтобы порадовать родных здоровым видом. Заколов волосы в низкий французский узел, она накинула на плечи теплую шаль и спустилась вниз. В столовой уже был накрыт стол к завтраку, почтенные леди и Айрин сидели за столом. Поцеловав их, Мелинда опустилась на свое место.

– Ты хорошо себя чувствуешь сегодня, дорогая? – спросила Джина, пристально разглядывая племянницу. Она кивнула, улыбнулась и потянулась за золотистым тостом. Джина потрепала ее по плечу и налила ей кофе. Мелинда намазала тост клубничным джемом, отпила глоток кофе и спросила:

– А где мой муж?

– Держись, моя девочка, – сдавленным голосом сказала Джина. – Он уехал сегодня часов в семь.

Мелинда задыхнулась, поставила чашку на блюдце, положила надкушенный тост на тарелку и аккуратно сложила руки на коленях. В груди и в голове она чувствовала странную пустоту и пыталась собраться с мыслями.

– Значит, он уехал два часа назад, – сказала она и удивилась безжизненности своего голоса.

– Да, он сказал, что теперь ты поправишься без его забот, а ему нужно в Техас, в Эль-Пасо, там планируется новый рейнджерский рейд.

– Он не мог так меня бросить, – сказала Мелинда. – И зачем ему участвовать в рейде рейнджеров. Он сдал свой значок, когда мы поженились.

– Не знаю, Милли, – ответила Джина. – Я уверена, что все ваши проблемы скоро уладятся.

Но она сама не верила в то, о чем говорила: еще два месяца назад ее племянница ждала ребенка, а муж строил для нее новый дом. Теперь же и ребенка не будет, муж бросил ее, и дом никогда не будет достроен.

Мелинда вскочила.

– Спасибо за завтрак, но я должна прогуляться! – она быстро взбежала по лестнице в спальню, дрожащими руками вынула из шкафа норковую шубу, шапочку, обула теплые ботинки, достала из шкатулки с драгоценностями свое обручальное кольцо и серьги, доставшиеся от матери, уложила их в ридикюль и спустилась вниз.

– Милли, ты не хочешь, чтобы я пошла с тобой? – спросила тетя, подходя к ней и глядя ее по щеке. – Ты же еще слаба!

– Нет, тетушка, благодарю вас, – ответила молодая женщина, натягивая меховые перчатки. – Я вернусь через час!

И Джина отпустила племянницу одну, только перекрестила ее.

Молодая женщина вышла на крыльцо и задохнулась от свежего морозного воздуха. Тонкий слой снега покрыл землю, восходящее солнце окрашивает восток в золотые и розовые цвета. Мелинда решительно сошла на снег и пошла к платной конюшне, где стоял ее мерин Луис. Она боялась подумать о том, что делает, но не могла отступить – слишком много они с Тедом потеряли времени, и он опять уехал. Мелинда чувствовала, что может больше никогда его не увидеть. Что если он погибнет в перестрелке на мексиканской границе и никогда не узнает, что она сожалеет о том, что не уберегла их ребенка и мечтает о новых детях, которые у них могут родиться или опять не родятся. Все внутри у нее застыло от этой мысли.

Мелинда вошла в конюшню и позвала мистера Хиггинса. Он поставил ведро с водой и подошел к ней, притронувшись к шляпе.

– Доброе утро, мистер Хиггинс!

– Рад вас видеть, миссис Марш, – отозвался он. – Выглядите вы здоровой!

– Да, мне уже гораздо лучше, – ответила она с улыбкой. – Как поживает мой Луис?

– Осмелюсь заметить, мэм, он немного застоялся.

– Отлично, – сказала Мелинда, подходя к своему коню. Он ласково заржал и потянулся к хозяйке. Она потрепала его по холке и поцеловала в теплый нос.

– Он немного расстроился, когда мистер Марш забрал своего Дьюса рано утром и уехал. Кони два месяца стояли рядом и успели подружиться, – сказал Хиггинс, подходя к Мелинде.

Она вздохнула, прежде чем задать следующий вопрос – невыносимо обсуждать мужа с посторонними, но любые сведения о нем ей очень важны.

– Как вы думаете, надолго уехал мистер Марш?

– Да, мэм, – ответил владелец конюшни. – Он расплатился полностью за содержание Дьюса, осмотрел его ноги и попросил заменить заднюю правую подкову.

– А подковы моего Луиса в каком состоянии? – спросила Мелинда, глядя гриву своего коня.

– Я проверю, миссис Марш. Но не собираетесь же вы выезжать сейчас?

– Собираюсь, – холодно сказала молодая женщина. – Будьте любезны, мистер Хиггинс, подготовьте моего коня, замените его подковы зимними и приведите к моему дому в одиннадцать часов. Успеете?

– Да, мэм, – ответил Хиггинс. Мелинда кивнула и повернулась к выходу.

– Кстати, как вы думаете, по какой дороге поехал мой муж? – спросила она, запинаясь.

– По южной, в свой Техас, – ответил Хиггинс, и сердце Мелинды оборвалось. Значит, он действительно едет в Мексику. Она должна его догнать и хотя бы попрощаться, если он твердо решил уехать и рискнуть своей жизнью. Она нетерпеливо топнула ногой, попрощалась с владельцем конюшни и быстрым шагом направилась к ювелирной лавке. Она заложила кольцо и серьги. Первые триста долларов легли в ее ридикюль. Акции сталелитейных предприятий давно привлекли ее внимание, и она бы приобрела их, но помешало ее похищение, потом болезнь...

Если еще не поздно, надо обязательно приобрести акции сталелитейных заводов, расположенных на озере Мичиган. Для этого ей нужно съездить в Денвер. Летом в Денвер отвез ее Тед, он тогда помог купить ей акции железной дороги до Сан-Франциско. Нельзя терять ни минуты! Сначала объяснение с мужем, потом – быстрее в Денвер, одна или с ним, покупать акции!

Мелинда вошла в банк, и мистер Смит поднялся ей навстречу.

– Доброе утро, мистер Смит, – сказала она. – Я хочу снять все деньги с моего счета.

– У вас осталось четыре тысячи восемьсот долларов, – сказал он после быстрой проверки.

– Отлично, забираю все, – сказала Мелинда и на мгновение закрыла глаза, вспомнив, как протестовала против того, чтобы Тед открыл ей счет в банке. Сейчас все ее тогдашние

проблемы казались смешными. Имело значение только то, что ее муж, которому она научилась доверять, бросил ее и едет навстречу смерти.

– Остался еще счет, открытый для вас мистером Маршем, – сообщил ей клерк. – На нем уже накопились проценты.

– Благодарю вас, мне вполне хватит моих денег, – ответила Мелинда.

Она не взяла эти деньги, когда муж открыл ей счет. Сейчас, когда он ее бросил, она тем более к ним не притронется. Она положила в ридикюль небольшую пачку крупных купюр, попрощалась и заспешила к дому, по дороге обдумывая свое предприятие. Что, если придется ночевать в снегу? Она зашла в лавку мистера Гибсона, купила плащ из овечьих шкур, бутылку коньяка, немного чаю и кофе, сахар, банку вишневого джема, печенье, хороший кусок ветчины. Попросила все упаковать, доставить ей к одиннадцати часам и заспешила домой.

– Прогулка пошла тебе на пользу, ты порозовела, – сказала Джина, открывая ей дверь. Леди были уже одеты для посещения церкви.

– Можно, я не пойду, сегодня с вами? – со слабой улыбкой спросила Мелинда. – Я немного устала.

– Конечно, отдыхай, – разрешила тетя. – На кухне для тебя – горячий шоколад.

Сердце Мелинды пропустило удар, она едва сдержала слезы и наклонилась поцеловать тетю. Она отлично понимала, какой удар собирается нанести той, кто заменила ей мать.

– Я люблю вас, тетя Джина, – шепнула она. – Спасибо вам за все!

Джина в ответ поцеловала племянницу, и почтенные леди вышли из дома. Едва они ушли, Мелинда взметнулась по лестнице, скинула шубку и шапочку, стащила перчатки, распахла шкафы, вытащила переметные сумки и начала лихорадочно собираться. Она уложила две смены теплого белья, пару шерстяных рубашек, шерстяные носки, запасные сапоги, коробку патронов. Быстро сбежав в кухню, она выпила чашку шоколада – перед дорогой нужно выпить что-то теплое! Наделала сэндвичей с ветчиной и сыром, нарезала хлеба, взяла кофейник, небольшой котелок, оловянную тарелку, кружку, вилку и аккуратно все упаковала. Она хотела уехать до возвращения тети из церкви.

Мелинда вынесла сумки в гостиную, написала теплую прощальную записку и пошла переодеваться. Через пятнадцать минут она была уже одета в теплое белье, шерстяные чулки, черные джинсы, две шерстяные рубашки, перетянула талию патронташем и застегнула на бедрах перевязь с кольцом. Она заплела волосы в тугую косу, бросила в сумку щетку и гребень, отделанные черепаховым панцирем. Спрятала косу под шляпу, накинула куртку из овчины, взяла винчестер и была готова к своему безумному предприятию. Она постояла минуту, обдумывая все детали, и вдруг с горестным воплем метнулась к своему ридикюлю – во всей этой суматохе она забыла взять деньги. Торопливо раздевшись, молодая женщина засунула купюры в белый атласный корсет, пристегнула к поясу джинсов охотничий нож и снова оделась.

Мелинда обмотала шею шарфом, надела меховые перчатки, перекрестилась и сошла вниз. Взяв сумки, она тщательно заперла дверь и вышла на крыльцо. Мальчик мистера Гибсона уже подбегал с заказанными продуктами и плащом из овечьих шкур. Она взяла у него сверток, дала ему пятьдесят центов, поблагодарила.

– Рад помочь, мэм, – сказал мальчик и убежал. Мелинда положила сверток с продуктами в сумку и оглядела улицу. «Если тетя Джина попросит меня остаться, я останусь, и тогда Тед потерян для меня навсегда!» – горестно подумала молодая женщина, и в это время появился мистер Хиггинс, ведущий в поводу оседланного коня.

– Вот и мы, миссис Марш!

– Я уже начала волноваться, – ответила она с улыбкой.

– Кузнецу пришлось ковать три новые подковы, – пояснил мистер Хиггинс и поднял заднюю левую ногу Луиса. – Конь мистера Марша подкован такой же подковой на правую заднюю ногу.

Мелинда засветилась от радости и внимательно осмотрела изделие мужа Мэри-Энн. На нем была шестилучевая звезда, такая же на копыте Дьюса сделает совершенно ясным след Теда.

– О, благодарю вас, – горячо сказала Мелинда.

– Я приготовил для Луиса торбу овса, его хватит на три дня. Он, мошенник, привык к вкусенькому за последний месяц, – расстроено сказал Хиггинс и потрепал мерина по холке.

– Вы подумали обо всем, дорогой мистер Хиггинс, – воскликнула Мелинда.

– Пустяки, – пробурчал он и помог ей приторочить к седлу сумки, теплый плащ, потом сложил ладони и забросил в седло молодую женщину.

– До свиданья, мистер Хиггинс, – сказала она, глядя на него с высоты седла. – А это вам за овес, – и вынула из внутреннего кармана овчинной куртки купюру в пятьдесят долларов.

– Счастливого пути, мэм, – ответил он, и Мелинда сжала коленями бока Луиса.

– Ну, вперед, мой мальчик, – ласково произнесла она. – Давай догоним нашего хозяина.

Послушный конь охотно тронулся с места. Сердце Мелинды замерло в радостном предвкушении счастья – сегодня, в крайнем случае, завтра, она догонит Теда и скажет, как любит его, и, может быть, он останется с ней!

К одиннадцати часам Теодор Марш проделал двадцать миль. Он не останавливался с тех пор, как выехал из конюшни мистера Хиггинса, и помчался на юг так быстро, как будто хотел забыть все, что оставлял за собой. Мелинда. Сегодня, как обычно, как почти все ночи за время ее болезни, он сидел у ее постели и берег ее сон.

Она уже поправлялась, и ему все труднее было ухаживать за ней. Теперь он только переносил ее в кресло и менял постельное белье. Конечно, он носил наверх ванну с водой, а тетушки купали и переодевали ее.

В последние десять дней, после ночного кошмара, когда, не в силах разбудить, он просто лег рядом с ней, снял с нее ночную рубашку и прижал к своему обнаженному телу, он избегал дотрагиваться до жены и видеть ее обнаженной.

Пока она болела, он только жалел ее и молился об ее выздоровлении. Кризис в болезни Мелинды произошел одиннадцать ночей назад. Она лежала в спальне под теплыми одеялами, обложенная бутылками с горячей водой, но не могла согреться. Ее трясло от внутреннего холода. Тед стоял на коленях у ее постели и целовал ее холодеющие руки. Он прижимался лицом к ее слабым ладоням и испуленно просил не уходить, не оставлять его, но задремал, когда свеча у изголовья Мелинды почти сгорела. Разбудил его тихий возглас Мелинды:

– Мама?

Тед поднял голову. Он по-прежнему стоял на коленях у постели умирающей от потери крови жены, а в ее изголовье виднелась темная фигура – так показалось Теду в тающем свете умирающей свечи.

– Мама? – слабым голосом повторила Мелинда. – Я должна сейчас идти с тобой?

– Пойдем, моя девочка, ты много страдала, я утешу тебя, – раздался в спальне жуткий голос потусторонней сущности, пытающейся быть ласковой. Мелинда медленно села в постели, руки ее выскользнули из ладоней мужа.

– Я должна идти, – заплетающимся языком произнесла молодая женщина.

– Милли, не уходи, а как же я? – вскрикнул Тед и попытался встать. Радужная вспышка ослепила его. Когда он разлепил веки, сквозь плавающие перед глазами огненные круги увидел, что по-прежнему стоит на коленях у опустевшей постели, а его больная жена в белой фланелевой рубашке, пошатываясь, бредет к окну спальни. Там стоит и манит ее темная фигура. На голове ее холодно мерцает бриллиантовая диадема.

– Милли, подожди! – вскричал Тед и бросился за любимой. Он обогнал ее и встал между женой и ее давно умершей матерью. Раскинув руки, он закричал:

– Изыди, сатана! Я никому не отдам мою Мелинду!

Низкий тяжелый смех загрохотал в спальне:

– Она моя, ты ее не удержишь.

– Моя жена должна жить и будет жить! – твердо сказал Тед. От слабого дыхания привалившейся к его спине Мелинды шевелились волосы у него на затылке, и Марш чувствовал, что голыми руками убьет всех, кто встанет между ним и его женой. «В болезни и здравии...»

– Ладно, попрощайтесь, – усмехнулась темная фигура. Тусклый багровый свет очертил ее силуэт, бриллианты синими искрами сверкнули на ее голове.

– Не трогай ее, возьми мою жизнь! – твердо сказал Тед, отталкивая Мелинду подальше от себя.

– Что ж, – фигура усмехнулась, багровый свет вокруг нее стал ярче, бриллианты диадемы вспыхнули кровавыми огнями. Длинная черная длань потянулась к Теду. Он уже не чувствовал тепло Мелинды и мягкость ее фланелевой рубашки. «Слава Богу, моя жена в безопасности», – пронеслось в голове Теда. Резким движением он рванул ворот своей рубашки. Костяные пуговицы посыпались на пол, и грудь молодого человека обнажилась навстречу смерти. Темная длань почти прижалась к его сердцу, как вдруг за его спиной раздался хриплый вопль Мелинды:

– Нет! Не трогай! Оставь его!

Слабая рука с зажатым в кулаке распятием оттолкнула Теда. Мелинда встала перед мужем, загораживая его собой и старинным серебряным распятием. Обычно оно висело над ее постелью. Когда Тед оставался ночевать в спальне жены, она снимала распятие и прятала его в ящик туалетного столика к своим драгоценностям, подаренным мужем. Мелинда стеснялась плотски любить Теда перед лицом Бога.

Молодая женщина всем телом опиралась на мужа, но рука ее твердо держала большой серебряный крест.

– Изыди, сатана! – дружно вскричали мистер и миссис Марш.

Темная фигура начала расплываться, багровый свет погас, бриллианты мигали и таяли, но Тед услышал страшное пророчество:

– Если Мелинда доживет до утра, она спасена.

Радужная вспышка опять ослепила Теда, но он обеими руками притиснул к себе жену, удерживая ее рядом с собой на этом свете. Когда зрение вернулось к нему, он обнаружил себя на коленях у постели Мелинды. Она лежала под одеялом, и, казалось, не дышала. Свеча погасла, бутылки с теплой водой остыли. Тед сбросил их с кровати и упал рядом с женой. Он целовал ее руки и похолодевшие губы. Она не шевелилась. С горестным воплем он сбросил свою одежду и сорвал рубашку Мелинды. В исступлении он гладил и целовал все ее безвольное тело от холодного лба до кончиков пальцев на ногах.

– Дыши, дыши, – шептал он. – Слушайся меня. Я твой муж, я приказываю тебе жить.

Он целовал ее руки и молился лихорадочным шепотом, ощущая затухающий стук ее сердца. Вот оно совсем остановилось.

– Не бросай меня, Милли! – закричал Тед, и его горячие слезы упали на ее грудь. Вдруг она глубоко вздохнула, ее сердце под рукой Теда стукнуло раз, второй и тихо забилося. Он обеими руками прижал к себе жену и укутал ее одеялом, чувствуя, как живое тепло согревает изнутри тело Мелинды.

Утром Джина вошла в спальню племянницы. Почтенная леди спала беспокойно – долго молилась о здоровье Мелинды, не могла заснуть, ей чудились шаги и стуки в спальне больной. Не в силах лежать в постели, Джина встала, оделась, приготовила завтрак. Тед не выходил из спальни жены, и почтенная леди, беспокоясь за них, пошла проведать супругов. На цыпочках Джина подошла к кровати Мелинды. Она лежала в объятиях мужа, оба спокойно спали. Покачивая головой, Джина подобрала с ковра перед кроватью серебряное распятие и положила

его на туалетный столик. Она не могла оставить серебряный крест на ковре среди бутылок с остывшей водой, рядом с почти разорванной рубашкой Теда.

Тихо ступая, почтенная леди вышла из спальни, а через час ее позвал Марш. Он сменил рубашку. Мелинда сидела в постели в чистой рубашке, обложенная подушками. Распятие висело на своем обычном месте. Молодая женщина была бледна, но выглядела здоровой.

– Сегодня день благодарения. Давайте праздновать! – весело сказала она.

И они отпраздновали ее выздоровление. Прошло десять дней и ночей. Тед чувствовал себя еще хуже, чем во время болезни жены. Желание снова проснулось в нем, сильное и мучительное. Сейчас он желал ее неутоимо и неистово. Его нетерпение и жажда ее тела после свадьбы были несравнимы с сегодняшней тягой к ней. Но он знал, что сейчас не может быть со своей женой и не смел коснуться ее, потому что его прикосновение убьет ее. Так сказал ему доктор Хадсон после осмотра Мелинды, когда Тед освободил ее, перебив банду Квиллера, и привез ее, истекающую кровью, в Пуэбло. В первые, ужасные дни болезни он и подумать не мог о любви с женой. Ее бледное лицо и посиневшие губы вызывали в нем только жалость. Но время лечит, и поправлявшаяся Мелинда пробудила желание в своем муже, причем такой силы, что он был поражен. Никогда он так не хотел ее, даже когда она была здорова. Сейчас каждая улыбка ее порозовевших губ, ее чистое бледное лицо вызывали в нем яростное желание. И сегодня, в шесть часов утра, он понял, что пропал. Она спокойно спала, а он сидел в кресле у ее изголовья, и ему было не до сна. Ее теплое дыхание и мерно вздымавшаяся грудь были для него сладостным искушением. Он удержал свои руки, готовые обвиться вокруг ее тела, и выбежал из ее спальни.

Ему оставался единственный выход – бежать, бежать немедленно от соблазна слиться воедино со своей женой в порыве страсти. Нельзя...

Это убьет его любимую. Как он сможет жить, если она умрет на его руках? И опять кошмар, мучавший его весь последний месяц, завладел его сознанием – он отчетливо представил себе кладбище в Пуэбло, серый безрадостный день, метет поземка, и он, Тед, медленно – земля мерзлая – копает могилу своей жене, исполняет последний супружеский долг. Как бы он хотел взять назад свои слова: «Я тебя переживу... Не хочу копать тебе раннюю могилу...»

Он спас Мелинду, вырвал ее из власти садиста Квиллера, но будущего у них не было. Как жестока судьба – ребенка у них не будет, а жена только поправляется после страшного потрясения души и тела. И он не может помешать своей любовью ее выздоровлению и никогда не простит себе, если уступит своей страсти, возьмет Мелинду, и она умрет, рожая его ребенка. Уж лучше у него никогда не будет детей. Род Маршей не угаснет – сыновья Клейтона продолжат его...

Тед резко натянул поводья и остановил Дьюса – пора дать передышку бедному коню. Марш осмотрел окрестности и съехал с дороги. Неподалеку он заметил смешанную рощу – пихты и осины – и решил сделать там привал и сварить кофе. Он снял седло со своего мустанга, обтер, привесил ему на шею торбу с овсом. Вскоре снег в котелке таял над разгорающимся костром. Тед бросил у огня скатку одеял, сел и достал длинную черную сигару. Прикурив от горящей веточки, он начал обдумывать свою дальнейшую жизнь без Мелинды.

Мелинда мчалась на юг, молясь только об одном – скорее догнать мужа. Его след хорошо просматривался на заснеженной дороге, застоявшийся Луис скакал весело, наслаждаясь чудесным зимним днем, и молодая женщина надеялась на скорую встречу с мужем. Она ехала весь день, переводя мерина с галопа на рысь, иногда останавливалась на несколько минут и спрыгивала с седла, чтобы дать отдохнуть уставшему Луису. Дорога была безлюдна, что, впрочем, и к лучшему. Мелинда боялась случайных встреч и держала оружие наготове. Читая следы, она увидела, где Тед останавливался отдохнуть. Она заметила его след, когда он съезжал с дороги и обратный след, когда он двинулся в путь. Дьюс скакал широко, размашисто, и Мелинда прищипорила своего коня, чтобы скорее догнать мужа.

Она, не останавливаясь, ехала до темноты, и только с последними лучами солнца поняла, что сегодня не догонит Теда. Еще бы часа два светлого времени суток! Делать нечего, надо устраивать привал. Она уже находилась в окрестностях Сидарвуда, но побоялась въезжать в город – известно, что молодая женщина, путешествующая одна, может нарваться на любые неприятности.

Мелинда осмотрелась в поисках укрытия на ночь и заметила невдалеке пихтовую рощицу. Она съехала с дороги и добралась до этой рощи, проехала ее и спустилась по склону холма. Луис ни разу не споткнулся и не поскользнулся на своих зимних подковах. В небольшой низине она нашла поваленное дерево. Его корни образовали небольшую пещеру, и здесь Мелинда решила расположиться. Она расседлала Луиса, обтерла его, дала овса и разложила небольшой костер. Потом она поднялась в рощу, нарубила веток и устроила себе постель из лапника и овечьих шкур. Повесив над костром котелок со снегом, она пихтовыми ветками замела свои следы и присела к огню. Достав сэндвичи, Мелинда разогрела их над костром, насадив на палочку, и с удовольствием съела, а потом выпила чаю, сдобренного капелькой коньяка, и тут поняла, как устала за этот день отчаянной погони. С сожалением забросав снегом костер, она сменила сапоги на мокасины, завернулась в теплый плащ вместе с винчестером и мгновенно уснула, зная, что Луис разбудит ее, если кто-нибудь приблизится к стоянке.

Проснувшись она от того, что конь тыкал ее мордой и тихонько ржал. Мелинда откинула шкуру с лица, захлебнулась холодным воздухом и прислушалась. Все было тихо. Она взглянула на часы и горестно вскрикнула – было уже шесть часов утра. Она мгновенно вскочила, скормила Луису горсть овса из своих ладоней, потрепала его по холке. При свете шведской спички осмотрела его копыта, оседлала, уложила поклажу, села верхом и, тихонько уговаривая коня, поднялась по склону холма.

Она решила обогнуть Сидарвуд и подождать Теда на окраине, но выехав на дорогу, выходящую из города, зажгла шведскую спичку и увидела след подковы со звездочкой, удаляющийся от города. Горестно вскрикнув, она пришпорила Луиса и помчалась за мужем. Он проехал здесь совсем недавно, а она проспала и упустила его!

Мелинда неслась по дороге, мысленно умоляя Теда подождать ее. Выехав на вершину горы, она увидела фигуру всадника на черной лошади, переезжавшего следующую гору. Молодая женщина хотела крикнуть – она узнала очертания лошади и всадника, но морозный воздух перехватил ей горло, она закашлялась и сморгнула слезы. Отдышавшись, она потрепала Луиса по холке и потянулась за ружьем, чтобы тремя выстрелами подряд – старый техасский знак тревоги – привлечь внимание мужа.

Звук ехидного смеха резко прозвучал на морозе, и Мелинда испуганно вскинула голову. Дорогу ей преградили два всадника с кольтами в руках.

– Спокойно, миссис Марш, вы на мушке, – сказал один из них, и молодая женщина с удивлением узнала в нем Смита, владельца банка, в котором хранила свои деньги.

– Что вам угодно? – дрожащим голосом спросила она, лихорадочно обдумывая выход из сложившейся ситуации. Больше всего ее угнетало сознание, что Тед почти рядом, но не знает, что она едет за ним и не придет ей на помощь.

– Деньги, – ласково сообщил ей мистер Смит. – Вы же не успели еще потратить пять тысяч долларов?

– Я... отдам вам деньги, – заплетающимся языком сказала Мелинда. Она покрылась холодным потом, прикидывая, какие у нее шансы выжить. Винчестер был в чехле, кобура с кольтом на бедре, но негодяи следят за каждым ее движением, а Тед удаляется с каждой минутой. Завизжать?

– Пошевеливайся, крошка, – рыкнул второй громила, и Мелинда невольно сморщила нос, почувствовав исходящий от него тошнотворный запах немытого тела.

– Ты не нравишься утонченной леди, Малыш Билли, – сказал напарнику мистер Смит, оглядывая Мелинду похотливым взглядом, и она испугалась до тошноты. Они ее ограбят, надругаются, прирежут и спрячут тело так, что его не найдут до лета, а если и найдут, убийцы все равно останутся безнаказанными – даже опытный следопыт не сможет найти их спустя полгода.

– Великий подвиг для двух сильных мужчин – ограбить и убить незащищенную женщину, – холодно сказала Мелинда со всей надменностью южной аристократки и окинула их презрительным взглядом.

– Мы еще и... тебя, – сообщил ей Малыш Билли.

– Мой муж Теодор Марш – техасский рейнджер, – гордо сказала она. – Он найдет вас и убьет, если вы притронетесь ко мне хоть пальцем. Дайте мне проехать!

– Полегче, детка, – сказал Смит. – Отдай деньги и не сопротивляйся.

– Я отдам вам деньги, – согласилась Мелинда. – Если вы пропустите меня.

– Не считайте нас за идиотов, миссис Марш. Вы отдадите деньги, и мы вас убьем быстро и безболезненно, – сказал Смит.

– Да, вы идиоты, – процедила Мелинда. – Квиллер похитил меня. Где он? Где вся его банда? Мой муж один уничтожил их всех за то, что они попытались причинить мне вред.

– Но сейчас-то он не знает, что вы в опасности, – ответил Смит. – Никто и ничто не спасет вас, миссис Марш. Но если вы будете ласковы с нами, ваши мучения продлятся недолго, обещаю!

– Я не верю обещаниям бандитов. Вы – убийцы, – с презрительным смехом сказала Мелинда и вся напряглась – план спасения представился ей во всех деталях. Правда, это один шанс из ста, но...

– Хватай ее, Билли! – вскричал разъяренный Смит. – Она сама напросилась на грубость!

– Стойте, джентльмены! – вскрикнула Мелинда, изображая полное отчаяние. – Я... отдам вам деньги! Они у меня здесь, – и указала на свою грудь, заметную даже под теплой курткой.

Бандиты растерянно переглянулись и остановились. А отважная молодая женщина стащила меховую перчатку и принялась расстегивать овчинную куртку. За поясом джинсов у нее был еще один кольт – последний шанс спастись от жестокого насилия и смерти.

Бандиты, как зачарованные, следили за движениями ее изящной белой руки, предвкушая момент обладания этой надменной красавицей. Она боится их, уже выполняет их требования. Вот Мелинда расстегнула предпоследнюю пуговицу куртки, нащупала пистолет. Она мгновенно сняла предохранитель, взвела курок и выхватила оружие. Два выстрела слились в один – Малыш Билли получил пулю в левый глаз, а Смит – в горло. Негодяи умерли мгновенно. Они еще оседали в седлах, а Мелинда сжала бока Луиса коленями, и ее конь прыгнул вперед. Обогнув растерянно всхрапывающих лошадей мертвых бандитов, он прижал уши и понесся по дороге.

Мелинда почувствовала такую слабость, что ухватила рукой за луку седла, чтобы не упасть в снег. В правой руке она продолжала сжимать кольт. Не замечая дороги, она пыталась взять себя в руки, успокоиться и мысленно призывала мужа. В нем, только в нем одном видела она сейчас надежду на спасение и счастье всей своей жизни. Вдруг громкий топот копыт дошел до ее слуха, она встрепенулась, натянула уздечку и придержала коня, готовясь дорого продать свою жизнь. Больше она не даст застать себя врасплох! В ее кольте остались еще четыре пули! Луис радостно заржал, приветствуя скакавшего им навстречу всадника.

– Мелинда, какого черта! – услышала она родной голос и тихо заскулила, оказавшись лицом к лицу с мужем.

– О, Тед! – вскрикнула она и выронила кольт.

– Что-то случилось дома? – уже мягче спросил он и рассеянно потрепал по холке ее мерина: – Здравствуй, мой мальчик!

– Я застрелила двух негодяев! – судорожно всхлипнув, сказала молодая женщина.

– Я услышал выстрелы и решил вернуться, – сказал Тед. – Подожди, я съезжу, посмотрю, что с ними. Может, ты их только ранила? – и он попытался объехать жену.

– Не оставляй меня! – вскрикнула она.

– Я быстро, – ответил он и, расстегнув свою овчинную куртку, вынул из внутреннего кармана серебряную фляжку.

– На, глотни, тебе станет легче!

Она машинально взяла фляжку рукой без перчатки, глотнула и закашлялась, почувствовав, как обжигающий бренди вливается ей в горло. Но почти тут же ее пустой желудок согрелся, и живительное тепло разошлось по всему телу.

– Я очень испугалась, – уже спокойно сказала она, возвращая фляжку мужу.

– Все уже позади, – мягко сказал он, забирая фляжку. – Где твоя перчатка?

– Наверное, осталась там, – ответила она, показывая назад.

– Я быстро вернусь, – сказал Тед, нагнулся, поднял кольт и передал Мелинде. Она поставила пистолет на предохранитель и засунула его опять за пояс джинсов. Тед взял ее замерзающую руку и сунул в распахнутую куртку.

– Берегись, можешь обморозиться, – предупредил он и сжал коленями бока Дьюса.

Вернулся он минут через десять. По следам он восстановил всю историю и восхитился безрассудной смелостью Мелинды, вышедшей живой из стычки с двумя бандитами. Он увидел и, нагнувшись с седла, поднял ее перчатку. Вернувшись, он отдал ей меховую перчатку и спросил:

– Почему ты поехала за мной?

– Ты забыл попрощаться, – мягко ответила она и натянула перчатку.

– Извини, – буркнул он. – Я провожу тебя домой. Только надо заявить шерифу Сидарвуда о случившемся. Конечно, скажу, что убил их я.

– Они мертвы? – рассеянно спросила Милли, жадно разглядывая любимое лицо. За время своей болезни она соскучилась по мужу.

– Да, ты неплохо стреляешь, – ответил он.

– Они угрожали мне, – пожаловалась она. – Пытались отобрать у меня деньги.

– Какие деньги?

– Вчера я взяла в банке пять тысяч долларов, хочу купить акции сталелитейных заводов, – пояснила она.

Сердце Теда пропустило удар. Он думал, что она кинулась за ним, а она, едва выздоровев, хочет купить акции, думает о прибыли. Но...

– Денвер отсюда к северу, – мягко сказал он, вдруг сообразив, что поехала она все-таки за ним.

– Проводишь меня туда? – улыбнувшись, спросила она.

– Тебе очень нужны эти акции? – бархатным голосом спросил он, и горячая волна прошла по ее спине от этого звука, выдающего его желание.

– Да, – выдохнула она.

– Значит, ты снова деятельна и здорова? – спросил он. «И люблю тебя», – промелькнули в ее голове слова нежного признания, но она ничего не сказала вслух, улыбнулась и кивнула.

– Поехали, – сказал он, разворачивая Дьюса. – Не смотри на них, – предупредил он. – Зрелище не из приятных.

– Они угрожали мне насилием и убийством, – пожаловалась она, отворачивая голову от убитых.

– Ты хорошо постояла за себя, – похвалил он, хотя его сердце опять замерло при мысли об угрожавших его жене негодях.

– Я думала о том, что бы ты сделал в этой ситуации, – сказала она.

– Есть такие подонки, которых надо отстреливать без всякого сожаления, – произнес Тед.

– Да, как Малыш Билли. Но Смит такой приличный молодой человек, образованный, с Востока, из хорошей семьи!

– Он пытался ухаживать за тобой? – грозно спросил Тед, злясь на себя за вдруг некстати нахлынувшую ревность к мертвому злодею.

– Не помню, – протянула Мелинда и задумалась. – Да, лет пять назад, когда он приехал из Филадельфии, то несколько раз танцевал со мной, а четвертого июля выкупил мою корзинку за сто долларов, и мы с ним весело поужинали.

– А что было потом? – спросил Тед, скрипнув зубами и жалея, что не может задушить негодяя собственными руками.

– Он сделал мне предложение, – скромно сказала Мелинда.

– И что ты ответила? – быстро спросил Марш.

– То же, что и тебе, когда ты первый раз попросил меня стать твоей женой, – ответила она.

Тед сделал вид, что задумался.

– «Никогда не приближайтесь ко мне, я застрелю вас, если увижу рядом с собой!», – повторил он ее горячие слова.

– В общем, да, – улыбнулась она.

– И негодяй попытался приблизиться? – продолжал Тед.

– Да, в том же году, на празднике всех Святых, во время танца он попытался увлечь меня в кусты и овладеть мною, – рассказывала Мелинда.

Тед задрожал от ярости, ему была нестерпима мысль, что любой негодяй может угрожать его нежной жене.

– Он добился своего? – обманчиво безразличным голосом спросил он.

Мелинда метнула на него гневный взгляд и процедила сквозь зубы:

– Хорошего же ты мнения обо мне. Ты мой второй мужчина после Квиллера!

Марш самодовольно улыбнулся и спросил:

– Так ты поставила тогда Смита на место?

– Я... ударила его коленом, ну, ты понимаешь, когда он попытался поцеловать меня, и, пока он корчился, вытащила кольт из его кобуры. Представь, он даже не пристегивал свой кольт! Ну а я огрела его по шее! Потом он страдал «от простуды» целую неделю, – мягко ответила она, отвлекаясь от сегодняшних переживаний. – Разумеется, тете Джине я об этом не рассказывала. Во время войны она так меня спасла от Тони Тейлора.

– Браво, моя девочка, оказывается, твое колено – грозное оружие, как и кольт в руках дам вашей семьи, – сказал он и добавил с усмешкой: – А я считал вас утонченными изнеженными южными леди!

– Ты не женился бы на мне, если бы я была такой, – улыбнувшись, ответила она и неожиданно спросила: – Почему ты не похитил меня восемь лет назад?

– А я собирался? – растерянно спросил он.

– Клейтон однажды обмолвился! – выдохнула она, с нетерпением ожидая ответа.

– Я хотел похитить тебя, когда священник огласил вашу с Клеем помолвку. Но ты резко отказала ему, я немного успокоился и решил подождать, когда мне исполнится двадцать один год, и разбогатеть за это время, – растягивая слова, ответил Марш.

– Мне очень жаль, что ты не увез меня тогда, – сказала Мелинда.

– Почему? – выдохнул Тед.

– Мы были бы женаты уже восемь лет, – просто сказала она.

– Ты бы ничего не испугалась и уехала со мной? – недоверчиво спросил он, боясь ее ответа, боясь того, что должен ей сказать.

– Да, – просто сказала она. – С той минуты, когда ты вытащил меня из ручья, я поняла, что люблю тебя и буду любить всю жизнь!

Тед остановил коня и потрясенно уставился на жену, как будто видел ее впервые. Он любил ее сейчас еще более страстно и нежно, чем в первые дни супружества, но они должны расстаться, иначе эта любовь убьет ее. Не в силах ничего сказать, он привлек ее к себе, снял шляпу и прижался горячими губами к ее нежной щеке, щекоча горячим дыханием и суточной щетиной. Мелинда лукаво на него посмотрела и мягко выскользнула из его сильной руки, обводя розовым языком розовую нижнюю губку.

– Ты был один этой ночью? – томно поинтересовалась она.

– Был бы с женщиной, побрился, – усмехнулся он.

– Некоторым нравятся щетинистые подбородки, – протянула она и на миг закрыла глаза, представив, как его сильные пальцы, нежные губы и бархатный язык скользят по ложбинке между ее упругими грудями, и каким сладким было бы иногда колючее прикосновение его подбородка! По яркому румянцу ее щек и частому дыханию он понял, что ей представилась какая-то нежная мечта, и, ненавидя себя за то, что должен ее прервать, протянул руку, тронул ее за плечо и сказал:

– Милли, очнись, мы въезжаем в Сидарвуд!

Она встряхнула головой, секунду смотрела на него затуманенным взглядом и вернулась в настоящее – муж здесь, рядом с ней, она его догнала, они вместе съезжают в Денвер и купят акции. Жизнь прекрасна! Ее розовые губы изогнулись в лукавой улыбке.

– Постарайся не качать бедрами, когда войдешь к шерифу, – предупредил Тед, выезжая на главную улицу маленького городка.

– Да, мой повелитель, – хихикнула она, с обожанием глядя на него. Тед приподнял бровь, призывая ее к порядку. Супруги проскакали по главной улице маленького городка и осадили лошадей у конторы шерифа. Марш первым соскочил с Дюса, взбежал по ступенькам и толкнул дверь, ведущую в контору. Шериф Бриггз уже был на службе. Тед сказал ему пару слов и вернулся за Мелиндой. Она сама легко спрыгнула с седла на снег, Тед привязал лошадей к коновязи, взял жену под руку и повел в контору. Шериф прикоснулся к шляпе, приветствуя леди, предложил посетителям расшатанные стулья и приготовился слушать.

– Мы с женой договорились встретиться... – начал Марш всеми силами пытаясь выгородить Мелинду.

– Так вы говорите, это была вынужденная оборона? – через полчаса спросил шериф.

– Да, – ответил Тед. – Сейчас мы поедem туда, и я покажу вам все на месте!

– Неприятное дело, – протянул шериф и в который раз окинул супругов внимательным взглядом. Сердце Мелинды неприятно дернулось – неужели повторится кошмар, когда Теда в Пуэбло арестовали лишь за то, что он стрелял очень быстро, метко и не дал бандитам убить себя?

– У вас в городе есть телеграф? – мягко спросил Тед. – Мне нужно дать телеграмму в Пуэбло, нашей семье.

Душа Мелинды радостно встрепенулась – он помнит об оставшихся в Пуэбло и любит их. Они стали одной семьей. Она тихо вздохнула и улыбнулась мужу. Он приподнял бровь, призывая ее к осторожности. Она опустила ресницы, показывая, что поняла. Шериф поднялся со стула.

– Пойдемте, мистер Марш, а ваша жена пусть пока посидит у меня дома с миссис Бриггз.

Мелинда встала, Тед распахнул перед ней дверь и придержал под локоть на ступеньках крыльца. Молодая женщина чуть не расхохоталась истерически – час назад она с кольцом в руке защищала свою жизнь, а сейчас ее муж беспокоится о том, что она может поскользнуться!

– Но еще так рано, – сказала она, подойдя к своему коню. – Я не хочу доставлять беспокойство доброй женщине. Может быть, мне пойти в гостиницу?

– Уверяю вас, моя жена уже встала, – ответил мистер Бриггз. – Гостиницы у нас нет, а только салун, и самое беспокойство начнется, если такая леди как вы займется туда.

– Какое же беспокойство я могу причинить? – почти надменно спросила Мелинда. – Мне только хочется принять ванну и выпить чашечку кофе.

– Мы с вашим мужем уезжаем и не сможем защитить вас, – дипломатично сказал шериф. – Лучше посидите у меня дома.

– Спасибо за вашу заботу, мистер Бриггз, – сказала Мелинда спокойным, мягким голосом, хотя внутри у нее все кипело. Жизнь устроена так несправедливо!

Шериф повел Мелинду к себе домой, Луис покорно шел за ними, а Тед вскочил в седло и поехал к салуну, телеграф располагался в том же здании. А мистер Бриггз представил Милли своей жене.

Жена шерифа оказалась маленькой, пухленькой, кроткой женщиной с добрыми голубыми глазами, и Мелинда сразу прониклась к ней симпатией. Она очень дружелюбно приветствовала миссис Марш и пригласила ее располагаться в своем доме. Мелинда поблагодарила шерифа за внесенные им седельные сумки. Хозяйка вышла проводить мужа. Он оседлал коня и поехал за Тедом. Гостя сняла овчинную куртку, стянула сапоги со шпорами и сменила их на мокасины. Вошедшая миссис Бриггз была поражена арсеналом Милли – винчестер, два кольца и охотничий нож.

– Вы умеете стрелять, миссис Марш? – охнула она.

– Да, – ответила Мелинда. – Меня научила жизнь!

– Вы мне расскажете? – робко попросила хозяйка.

– С удовольствием! – воскликнула Милли. – Только с одним условием – я помогаю вам по хозяйству.

Три часа прошли незаметно. Женщины хлопотали по хозяйству и болтали. Милли испекла два пирога с начинкой из сушеных яблок, и женщины с удовольствием выпили кофе. Добрая хозяйка пролила несколько слезинок, когда Милли рассказала о своем сгоревшем во время войны доме.

– Но Господь послал мне Теодора Марша из Техаса, – закончила она. – Мы очень счастливы.

Вскоре вернулись мужчины. Они осмотрели тела убитых и доставили их гробовщику. Тед оплатил заупокойную службу и похороны. Когда шериф и Марш вошли в дом, женщины встали им навстречу. Лицо Теда стало застывшим и жестким. Мелинде хотелось поцелуями разгладить суровую маску, исказившую дорогие ей черты. Она подошла к мужу и погладила его колючую щеку. Он взял ее руку и поцеловал в ладонь.

– Я только сейчас понял, какой опасности ты подвергалась, – тихо сказал он. – Они гнались за тобой от самого Пуэбло, держась мили на две сзади, чтобы ты их не заметила. Когда я съехал с дороги, они меня обошли и устроили засаду с вечера, обогнув Сидарвуд. Утром пропустили меня и напали на тебя...

– Почему они не напали на меня ночью? – испуганно спросила Мелинда.

– Знали, что я неподалеку, боялись, что сразу не совладают с тобой, я услышу возню и приду тебе на помощь.

Тед прижал жену к себе и поцеловал ее веки.

– Не плачь, милая, твои обидчики мертвы.

– Со мной все в порядке, – со слабой улыбкой сказала Мелинда, глядя его по щеке. – Мы вместе, и ты защитишь меня от любой опасности!

Тед поцеловал нежную руку, дарующую и быструю смерть, и обжигающие ласки. Он благодарил Бога за то, что вовремя услышал выстрелы жены и повернул коня ей навстречу.

– Прошу к столу, все стынет! – вмешалась миссис Бриггз. Ее щеки горели от приветственного поцелуя супруга. Мужчины сняли шляпы, овчинные куртки и пошли мыть руки. Мелинда помогла доброй женщине завершить сервировку стола.

– У вас такой заботливый муж, моя дорогая! – восхищенно говорила миссис Бриггз.

– Мне повезло, – скромно улыбнулась Мелинда.

– Красавец! – протянула жена шерифа. – Вам, наверное, приходится быть очень осторожной!

Милли улыбнулась, а потом расхохоталась, вспомнив, как ревновала Теда к Лайзе. Теперь ей было смешно об этом вспоминать.

– Как приятно слышать твой смех, – сказал Марш, входя на кухню вслед за шерифом.

– Чем ты нас угостишь, моя радость? – спросил мистер Бриггз, садясь за стол. Тед отодвинул стул для жены, усадил ее и сел сам, а миссис Бриггз подала свиные отбивные и картофельное пюре, взбитое Мелиндой до состояния воздушного крема.

После молитвы обе супружеские четы с удовольствием поели, и только за кофе с яблочным пирогом возобновили серьезный разговор.

– Если ты согласна, дорогая, мы должны немедленно выезжать, – сказал Тед.

– Да, я чудесно отдохнула, – улыбаясь шерифу и его жене, ответила Мелинда.

Через двадцать минут Марши, попрощавшись с любезными хозяевами, отъезжали от их крыльца. Тед направил лошадь к востоку.

– Разве мы едем не в Денвер? – удивилась Мелинда.

– Да, мы едем в Денвер, – холодно подтвердил Тед. – Но Пуэбло мы объедем стороной.

– Почему?

– Опасно возвращаться по старым следам, – отрезал Марш, боясь в глубине души остановки в Пуэбло. Ведь тогда им придется ночевать в спальне Мелинды, они останутся вдвоем, и вряд ли он сможет оттолкнуть ее без скандала, а ему совсем не хотелось, чтобы их бурное объяснение слышали тетушки. Можно, конечно, молча отжаться ее ласкам, она хочет его, ее сияющий взгляд останавливается на нем с нежным томлением. Но он будет последней скотиной, если уступит одолеваящему его желанию! В Буне они раздельно проведут ночь, он устроит Мелинду в комнате, а сам останется в баре. Сердце Теда заныло при мысли о том, как она огорчится. Но лучше видеть ее расстроенной, чем в гробу, и быть причиной ее смерти.

Мелинда больше не задавала вопросов. Она скакала рядом с мужем, да и говорить, обжигаясь холодным воздухом, было нелегко. Она из-под ресниц разглядывала Теда, сердце ее сладко замирало в предвкушении ночи. Она представила, как их тела сплетаются в жарком объятии, и не сдержала восторженный стон.

Они ехали, не останавливаясь, стараясь наиболее полно использовать светлое время суток. Тед поглядывал на жену, чтобы заметить признаки ее усталости, но она свободно сидела в седле и, казалось, получала удовольствие от поездки. В Бун они приехали в начале восьмого и сразу же направились к салуну. Тед снял с седла Мелинду, ее ноги затекли от восьмичасовой скачки. Поддерживая ее под локоть, он вошел в гостиницу рядом с салуном. Оплатив комнату, он повел вверх свою жену. Комната была маленькая, но чистая, всю ее обстановку составляли стол, два стула и узкая кровать.

– Нам нужна другая комната, – расстроено сказала Милли, глядя на него затуманившимися глазами. Тед усмехнулся, подумав, что они могли бы прекрасно разместиться здесь для занятий любовью – Мелинда была бы или над ним, или под ним. Койка в его тюрьме была поуже и покороче, но они не испытывали никаких затруднений, предаваясь на ней любви.

– Не волнуйся, родная, – ответил он. – Я лягу на полу, на твоих овечьих шкурах.

– О! – выдохнула Мелинда и облегченно засмеялась – они никогда еще не занимались любовью на меху, можно начать сегодня.

– Сейчас принесу наши сумки, – сказал Тед и выскочил из комнаты. Ласковый взгляд Мелинды преследовал его – она хочет его и не скрывает своего желания.

Тед завел лошадей в конюшню, взял сумки и поднялся наверх. Постучав, он вошел. Мелинда раздевалась, посреди комнаты стояла лохань с горячей водой. Она уже сняла джинсы, верхнюю рубашку и, поставив ногу на стул, снимала шерстяные чулки. Увидев вошедшего мужа, рассеянно улыбнулась ему и сказала:

– Чувствую себя ужасно грязной, мне так хочется помыться!

Дыхание Теда остановилось, когда он увидел, как руки Мелинды скатывают шерстяной чулок, и обнажается розовое бедро. Он застонал, вспомнив вкус ее кожи. Она резко вскинула голову и быстро спросила:

– Что с тобой?

Тед ничего не ответил, и Мелинда без слов поняла, что с ним. Она сняла голую ножку со стула и хотела поставить вторую, но не успела. Тед одним прыжком пересек разделяющее их расстояние, опустился на колени и помог ей снять второй чулок. Милли вскрикнула, почувствовав на своих бедрах его горячие пальцы, и застонала, когда его губы обожгли поцелуем нежную кожу внутренней стороны бедер. Ее колени подкосились, но Тед быстро выпрямился и сказал охрипшим голосом:

– Я зайду за тобой через час и отведу в ресторан. Будь готова!

Она только могла растерянно посмотреть на него. Он повернулся на каблуках и вышел из комнаты. Мелинда тяжело вздохнула, но повеселела, вспомнив, что у них впереди еще целая ночь. Она быстро разделась, взяла розовое мыло и с блаженным вздохом погрузилась в лохань.

Весь час, пока Мелинда наслаждалась купанием, Тед провел в баре. Он взял порцию виски, но почти не притронулся к алкоголю. Он был совершенно растерян – перед его глазами плыли розовые бедра Милли, и он не мог понять, почему осмелился поцеловать ее нежную кожу. Ее вкус преследовал его. Он попытался внушить себе, что хотел узнать, не сведены ли ее ноги судорогой, но не мог врать самому себе – страстно, неутолимо он желал свою жену. Но это желание погубит их обоих, и Мелинда должна узнать об этом.

Прошел час, Тед допил виски и пошел в гостиницу, чтобы сообщить Мелинде ужасную весть – они должны развестись, и как можно быстрее. С замирающим сердцем и болью в душе он постучал в дверь комнаты, где оставил свою жену. Нежный голос прозвучал в ответ, и Тед вошел в комнату. Все мысли выскочили у него из головы, когда он увидел ее, сидящую на кровати и натягивающую сапоги. Ее колени, обтянутые джинсами, дразнили округлостью. Марш задохнулся от желания, смешанного с яростью: она его нарочно провоцирует! Он резко выдохнул воздух, рывкнул:

– Где твоя юбка? – и сам не узнал свой голос.

Мелинда растерянно взглянула на него, приподняла брови и холодно спросила:

– Ты хочешь, чтобы я ехала верхом в турнюре?

– Прости, – буркнул он, прислонившись к дверному косяку, и решил, что поговорит с ней серьезно после ужина. Мелинда натянула сапоги и встала с кровати. Она расстроилась от его резкого тона. Досадливо пожав плечом, она взяла шляпу и надела ее перед зеркалом. Куртку она взять не успела. Марш снял ее куртку со спинки стула и почтительно помог натянуть ее на плечи, как будто это была не овчина, а бесценные русские соболя. Молча он извинился за свою резкость, и Мелинда облегченно вздохнула – у них нет причин для ссоры.

Придерживая жену под локоть, Тед повел ее в ресторан, где им подали простой вкусный обед: свиные отбивные и тыквенный пирог. Аппетит вернулся к Мелинде вместе с хорошим настроением. Она наслаждалась едой и созерцанием мужа, но он был задумчив, вяло ковырял вилкой свою порцию. Они молча поели и вышли из ресторана.

На улице Мелинда взяла Теда под руку и прижалась к нему. Желание потрясло ее с такой силой, что она вздрогнула. Тед поддержал ее и ускорил шаг. Он не мог дольше откладывать

их объяснение. По лестнице к своей комнате они поднялись почти бегом. Тед открыл дверь перед женой, помог ей снять куртку и усадил на кровать. Милли посмотрела на него сияющими глазами и вздохнула. Тед взял стул, сел на него верхом и сказал:

– Нам надо поговорить!

– О чем же? – томно спросила она, замирая в ожидании поцелуя.

– Милли, нам нужно развестись, и как можно быстрее, – серьезно сказал Тед.

– Почему? – вскрикнула она. – Ты не в ладах с законом? Но с бандой Квиллера надо было покончить, – и прижала руку к груди, чтобы успокоить внезапно сжавшееся сердце.

– Нет, – выдавил Тед и мрачно усмехнулся. – С этим все в порядке!

– В чем дело, родной? – выдохнула она, умоляюще глядя на него.

– В тебе, – ответил он, отводя взгляд. Она застонала и сжала руки в извечном жесте мольбы.

– Что я такого сделала?

– Ты ни в чем не виновата, – сказал он. – Это судьба. Мы должны расстаться.

– Пожалуйста, объясни, – попросила она замирающим голосом.

– Я пытался уберечь тебя от потрясения, потому уехал вчера рано утром... – начал он.

– Не простившись, – холодно усмехнулась она. – Ты не подумал, что я поеду за тобой?

– Не думал, что у тебя хватит физических сил сделать это, – мягко сказал он.

– Ты бросил меня больную и беспомощную, – вскрикнула она.

– Похоже, я недооценил тебя, – ответил он с мрачной усмешкой. – Ты самостоятельно расправилась с двумя бандитами.

– У меня не было выбора, я не могла умереть, – просто сказала она. – Я хочу жить и любить тебя, – и взгляд ее затуманенных болью зеленых глаз пронзил его сердце.

– Я должен тебя оставить, – мрачно сказал он.

– Ты сердишься на меня из-за того, что я не уберегла нашего ребенка? – растерянно спросила она.

– Здесь нет твоей вины, – твердо сказал он. – Просто несчастное стечение обстоятельств.

– Есть, – убежденно сказала она. – Я почти постоянно ссорилась с тобой, мне была невыносима мысль, что ты поймал меня в ловушку брака, надежно держишь этим ребенком, моей страстью, и отвратительно самодоволен при этом. Знаешь, в середине октября я сделала отвар из корней петрушки и хотела выпить, – тут ее голос оборвался рыданием.

– Что же тебя удержано? – напряженно спросил Тед, замирая от мысли, что она хотела избавиться от их ребенка.

– Я не могла убить невинное дитя, – всхлипнула она.

– Неужели так плохо быть моей женой? – грустно спросил Тед. – Прости, я не знал...

– О нет, – вскрикнула она. – Ты очень добрый и щедрый. Терпел все мои капризы и ни разу не ударил меня.

– Были моменты, когда я хотел свернуть тебе шею, – криво улыбаясь, сказал он.

– Но, наверное, не чаще, чем я хотела стукнуть тебя по голове, – с робкой улыбкой произнесла Мелинда. Тед встал со стула, подошел к ней, опустил на колени и осторожно взял ее руки в свои. Перецеловав каждый пальчик, он поднял голову, и Мелинда похолодела. Его глаза выражали такую боль, что у нее защемило сердце.

– Что случилось? – почти беззвучно спросила она и поняла, что сейчас он попрощался с ней.

– Мы добираемся до Денвера и расстаемся, – мягко, но непреклонно сказал Тед, еще раз поцеловал ее руки, осторожно опустил ей на колени и встал. Подхватив свою шляпу, он пошел к двери и сказал на пороге:

– Проведу ночь в баре, ложись спать, не жди меня!

– Ты не можешь так просто меня бросить! – вскочив на ноги, закричала она. – Останься, я не хочу, чтобы ты уходил!

– Не могу, – почти простонал он. – Если останусь, буду любить тебя всю ночь!

– Да, родной, – выдохнула она. – Я мечтаю об этом!

– Отпусти меня, – взмолился Тед, распахивая дверь. Мелинда вздохнула и застыла. У нее был такой растерянный вид, что Марш не смог уйти. Он закрыл дверь, шагнул к жене, опустился на колени и обвил руками ее талию.

– Радость моя, я не могу любить тебя, – горячо сказал он. – Моя любовь убьет тебя вернее пули!

– Что ты говоришь? – пролепетала она, тщетно пытаясь стоять прямо, ее ноги подгибались. Тед подхватил ее на руки, присел на кровать и опустил Мелинду себе на колени. Обнимая ее одной рукой, другой он приподнял ее подбородок и сказал:

– Меня предупредил доктор Хадсон, нам нельзя заниматься любовью, ты можешь погибнуть, рожая ребенка.

Слезы покатались по бледным щекам Мелинды. Она почти не плакала, оказавшись в руках бандитов, но слова мужа и его печаль разбили ее сердце.

– Прости, – всхлипнула она, сглатывая слезы.

– Ты меня прости, моя ненаглядная, что я не пошел за тобой в тот день, – тихо сказал Тед, глядя ее по плечу. – Я видел, как ты вошла в лавку Гибсонов, слышал твой радостный возглас и обиделся на тебя за то, что моему обществу ты предпочитаешь общество подруги. После этого я пошел пить в салун...

– О, Тед, если бы ты видел себя со стороны! – вскричала она. – Ты стоял, привалившись к крыльцу аптеки, такой развязный, самодовольный и, не говоря ни слова, ощупывал меня собственническим взглядом!

– Я любовался твоей плавной походкой, – сказал он. – Если бы ты взглянула на меня, я бы тут же подбежал к тебе!

– Я смотрела на тебя из-под ресниц. Ты просто сиял от гордости! А от твоего взгляда у меня подгибались колени.

– Да, я гордился своей красавицей женой и нашим будущим ребенком, – сказал Тед и осторожно посадил Мелинду на постель. Чувствуя себя последним негодяем, он встал с постели. Подойдя к двери, он оглянулся. Милли смотрела на него, зажав рот ладонью, чтобы не закричать, но слезы, текущие по щекам, остановить не могла. Любимый уходил от нее, и она чувствовала, как рвутся связывающие их нити.

– Спокойной ночи, – неловко сказал Тед, выскочил за дверь, захлопнул ее и бросился прочь. Очнулся он только в салуне у стойки, сжимая в руке пустой стакан. Не чувствуя вкуса проглоченного виски, он кивнул бармену: «Повтори!» Слезы Мелинды жгли ему душу.

И тут к нему, зазывно покачивая бедрами, подошла ярко раскрашенная девица.

– Угостишь даму, красавчик? – почти пропела она, окидывая его горячим взглядом. На мгновение его тело отозвалось на ее призыв, но тут же родное лицо Мелинды заслонило вызывающую красоту проститутки. Тед решил, что до развода с женой женщин у него не будет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.